

чательно отклонил законопроект, мотивируя это тем, что он будет способствовать значительному ограничению прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших, бесконтрольному содержанию лица под стражей длительное время, существенному затягиванию вопроса о возмещении потерпевшему вреда.

Здесь необходимо заметить, что указанный законопроект ранее был поддержан всеми органами предварительного расследования и имел под собой сильную аналитическую базу, основанную на изучении тысяч уголовных дел. Поэтому совершенно очевидно, что нежелание принять данный закон обусловлено явным лоббированием позиции стороны защиты в ущерб интересам следствия.

Практически аналогичная ситуация сложилась и с законопроектom № 500393-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части ограничения следователем времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в случаях его явного затягивания)». Указанный законопроект внесен Депутатом Государственной Думы Российской Федерации К.В. Лазаревым при участии Следственного комитета Российской Федерации на рассмотрение в Государственную Думу в ноябре 2014 г. В частности, предусматривалось, что в случае явного затягивания срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь с согласия руководителя следственного органа устанавливает определенный срок для ознакомления с делом. При этом обвиняемый и его защитник имеют право обжаловать такое решение в суд.

Как и в предыдущем случае, в 2014 г. Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству дважды представлял положительные отзывы на законопроект. Однако за подписью Председателя комитета П.В. Крашенинникова 22 марта 2017 г. законопроект был окончательно отклонен. Мотивировалось это тем, что в ходе реализации данного закона неизбежно возникнут вопросы к законности и обоснованности решений следователя, направленных на ограничение права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела. Также, по мнению Крашенинникова, судебного контроля за сроками ограничения в настоящее время вполне достаточно.

Подводя итоги, следует отметить, что обсуждение перспектив развития уголовно-процессуальной политики, несомненно, является важной задачей. При этом рассмотренные в настоящем докладе законопроекты в недалеком будущем могут стать частью модернизированной системы уголовно-процессуальных норм и мы видим, что в последнее десяти-

летие именно эти идеи наиболее востребованы органами предварительного расследования и могут составлять часть концепции развития уголовно-процессуального законодательства в России. Поэтому необходимость их реализации обусловлена прежде всего оптимизацией расследования преступлений и целями защиты прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений.

1. Лебедев призвал ускорить введение института следственного судьи [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/article/20022018/lebedev-prizval-uskorigit-vvedenie-instituta-sledstvennogo-sudi> (дата обращения: 15.09.2018).

2. Зайцев О.И. О необходимости разработки концепции современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2018. № 1.

3. Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sledcom.ru/aktual/42930/> (дата обращения: 28.02.2018).

4. СК: закон о потерпевших дает гражданам почувствовать защиту государства [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20110217/335286740.html> (дата обращения: 28.09.2018).

5. Ахмедшина Н.В. О потерпевших от преступлений // Виктимология. 2015. № 1.

УДК 343.12

Е.С. Кудряшова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства закреплен в ст. 6.1 УПК РФ и является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Оценка оперативно-служебной деятельности подразделений дознания (положительная или отрицательная) строится на основе 10 критериев. Одним из важнейших является доля уголовных дел, оконченных с нарушением срока.

Любое продление сроков дознания по уголовным делам считается нарушением сроков, установленных нормами уголовно-процессуального законодательства. Сам факт продления сроков говорит о том, что дозна-

ватели не успевают окончить производством уголовные дела в течение 30 суток при производстве дознания в общем порядке или 15 суток при производстве дознания в сокращенной форме.

За 2016 г. подразделениями дознания территориальных органов МВД, дислоцированных на территории Нижегородской области, окончено производством 9 002 уголовных дела, из которых 3 897 – с нарушенными сроками (43,3 % от общего количества оконченных уголовных дел). Справедливости ради следует заметить, что 549 уголовных дел (6,1 % общего количества оконченных производством) были ранее приостановлены на основании ст. 208 УПК РФ и впоследствии возобновлены производством. При этом в 2011 г. только 38 % уголовных дел окончено с нарушенными сроками, в 2013 г. – 41,9 %. Таким образом, доля уголовных дел с нарушенными сроками в числе оконченных производством с каждым годом увеличивается.

Объективными причинами продления сроков дознания по уголовным делам являются: длительность сроков проведения экспертиз (в частности, судебно-психиатрических и судебно-медицинских); сложности, связанные с организацией явки участников уголовного процесса, проживающих в других регионах России; длительные сроки сбора материалов, характеризующих личность подозреваемых, являющихся иностранцами и жителями других субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем рост числа уголовных дел, по которым сроки дознания продлеваются, в том числе неоднократно, также обусловлен субъективными причинами: волокитой со стороны дознавателей, отсутствием должного контроля за их деятельностью со стороны руководителей, низким качеством расследования преступлений, просчетами в планировании и реализации мероприятий на всех этапах производства дознания, отсутствием должной организации взаимодействия подразделений дознания с другими службами при раскрытии и расследовании преступлений, по которым предварительное следствие необязательно. В результате таких действий (или бездействия) должностных лиц подразделений дознания допускаются факты непривлечения лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности, в связи с чем не обеспечивается в полной мере эффективность деятельности органов предварительного расследования.

Приведем несколько примеров.

Так, по уголовному делу, возбужденному 16 декабря 2016 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, установлено, что 16 декабря 2016 г. неизвестное лицо, находясь около дома

Нижегородского района Нижнего Новгорода, тайно похитило из автомобиля портфель с денежными средствами в размере 34 500 р., принадлежащий С. С места происшествия изъяты: следы рук, след перчатки, микроволокна. Срок дознания дважды необоснованно продлевался дознавателем. По уголовному делу не проведено ни одного следственного действия. Потерпевший С. не допрошен, изъятые следы и объекты не осмотрены, не признаны вещественными доказательствами, по ним не назначены и не проведены экспертизы. Поручение дознавателя сотрудникам уголовного розыска об установлении наличия камер видеонаблюдения на месте совершения преступления, лица, совершившего деяние, места нахождения похищенного имущества не исполнено. 13 марта 2017 г. по истечении почти трехмесячного срока производство дознания приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [1].

По уголовному делу, возбужденному 20 декабря 2016 г. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, установлено, что осмотр места происшествия проводился в день возбуждения уголовного дела. С места происшествия изъят окурочек сигареты марки LD, однако дознавателем вынесено постановление о назначении судебной биологической экспертизы только 5 февраля 2017 г., т. е. спустя 47 суток со дня изъятия объекта и возбуждения уголовного дела, что привело к необоснованному затягиванию сроков дознания [2].

Аналогичные нарушения допущены дознавателем при производстве дознания по следующему уголовному делу, которое было возбуждено 9 ноября 2017 г. в отношении неустановленного лица по факту нанесения телесных повреждений гражданке Б. В течение четырех месяцев дознание производилось поверхностно и неполно, в результате производство дознания приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – за розыском подозреваемого. Необоснованное затягивание сроков дознания привело к тому, что не были приняты все меры по изобличению лица, виновного в совершении преступления, из-за чего потерпевшая обратилась в прокуратуру района для реализации своих прав [3].

Причины нарушений, допускаемых сотрудниками органов предварительного расследования, их количество и особенности говорят о том, что превышение разумного срока допускается уже при проведении первоначальной проверки. Несвоевременное возбуждение уголовных дел создает предпосылки для дальнейшей волокиты при производстве и несоблюдения конституционных прав участников уголовного процесса. Вследствие этого граждане вынуждены неоднократно обращаться в контрольно-надзорные органы для восстановления нарушенных прав.

В целях повышения эффективности дознания и соблюдения права граждан на разумный срок уголовного судопроизводства считаем необходимым: строго соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства в части обоснованного продления сроков дознания; своевременно производить следственные действия; грамотно планировать производство следственных действий, иных мероприятий во взаимодействии с другими службами и подразделениями; осуществлять надлежащий ведомственный контроль на каждой стадии уголовного судопроизводства; проводить занятия с сотрудниками для повышения их профессионального мастерства.

1. Архив отдела полиции № 5 управления МВД России по г. Нижнему Новгороду за 2017 г. Уголовное дело № 42342445.

2. Архив отдел полиции № 5 управления МВД России по г. Нижнему Новгороду за 2017 г. Уголовное дело № 42342496.

3. Уголовное дело № 37509347 Архив отдел полиции № 5 Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду за 2018 г. Уголовное дело № 37509347.

УДК 343.1

Л.В. Лазарева

ПРИСУТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Вопрос о присутствии участников уголовного судопроизводства весьма неоднозначен и одновременно важен для осуществления судебно-экспертной деятельности при проведении судебной экспертизы. Прежде всего этот вопрос касается лица, назначившего экспертизу. Присутствие следователя при проведении экспертизы помогает ему лучше оценить экспертное заключение, его обоснованность, соответствие выводов результатам проведенного исследования [1, с. 48].

По мнению О.Я. Баева, присутствие следователя способствует незамедлительному получению им экспертной информации, поскольку от проведения экспертизы до составления экспертного заключения и получения его следователем проходит достаточно много времени, что может привести к затягиванию расследования, а также содействует сглаживанию и разрешению конфликтов, которые могут возникнуть при этом между экспертом и обвиняемым [2, с. 23, 349–350].

На наш взгляд, присутствие следователя при проведении судебной экспертизы имеет двоякое значение. Во-первых, согласно ч. 1

ст. 197 УПК РФ следователь вправе не только присутствовать при проведении судебной экспертизы, но и получать разъяснения эксперта по поводу осуществляемых им действий. Во-вторых, эксперт сам может нуждаться в пояснениях, и тогда присутствие следователя будет весьма кстати. В некоторых случаях присутствием следователя можно заменить предоставление дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК).

Однако следует обратить внимание на то, в какой форме могут быть даны разъяснения: простые комментарии эксперта по ходу проведения исследования или ответы на новые вопросы помимо указанных в постановлении.

Бесспорно, личный контакт следователя с экспертом во время проведения экспертизы помогает прояснить некоторые детали предмета исследования. Можно, конечно, предположить, что следователь, будучи некомпетентен в той области специальных знаний, которые составляют содержание экспертных методик, не в состоянии уяснить суть проведенных исследований. Вряд ли полученные от эксперта разъяснения по поводу проводимых им действий помогут следователю оценить экспертное заключение, тем более что он не вправе контролировать методику проводимого исследования. Для следователя представляет наибольший интерес возможность получения ответов на те вопросы, которые не были поставлены перед экспертом и возникли уже в ходе исследования.

Необходимость присутствия следователя в ходе проведения экспертизы также может быть вызвана возможностью обнаружения экспертом доказательственной информации (например, в ходе исследования трупа для установления причин смерти, а также при исследовании микрообъектов). Данный факт обязательно должен быть отражен в заключении эксперта. По результатам проведенного нами исследования, получение у эксперта разъяснения по поводу проводимых им действий отмечено в 20 % случаев.

Кроме того, присутствие следователя при проведении экспертизы и получение объяснений от эксперта могло бы исключить назначение дополнительных и повторных экспертиз.

Таким образом, считаем необходимым законодательно закрепить право следователя задавать дополнительные вопросы, не указанные в постановлении о назначении экспертизы, но относящиеся к предмету экспертизы. Сейчас же данное положение о постановке дополнительных вопросов эксперту можно рассматривать как рекомендацию.

Во время проведения экспертного исследования следователь не может вмешиваться в его ход, делать какие-либо замечания эксперту о его действиях при исследовании. Порядок назначения и проведения судебной